

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

№ 3 (68)
март 2014 г.

Издание Иверского женского монастыря г.Выкса, Выксунская и Павловская епархия

◆ К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского

Во имя свободной России и Православной веры

Празднование 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского обретает необычайный размах. Издаются высочайшие указы, реставрируются и обновляются храмы, готовятся праздничные мероприятия во всех областях России. Почему среди сияющего солнца русских святых только радонежскому старцу сегодня отдается такое исключительное предпочтение? Какой величайший подвиг он совершил, чтобы затмить замечательные деяния остальных подвижников нашего Отечества? В чем его непреходящее значение для россиян?

На первый взгляд, житие преподобного Сергия немногим отличается от жизнеописаний иных праведников, причисленных к лику святых. Он родился 3 мая 1314 года в селе Варница, неподалеку от Ростова Великого, в знатной боярской семье Кирилла и Марии. После смерти родителей юноша удалился в дремучие радонежские леса и на холме Маковец основал пустынь, где воздвигнул небольшую деревянную церковь во имя Святой Троицы. Старший брат, первоначально помогавший ему, не выдержал суровых испытаний и через год ушел в московский монастырь. Оставшись в полном единении, которого духовно жаждал с отечества, отшельник принял монашеский постриг под именем Сергия. Со временем к нему в пустынь стали стекаться монахи. Образовалась Троицкая обитель, и ее основатель по настоянию братии стал игуменом, хотя сам никогда не стремился кем-либо повелевать. Добротельный игумен никому не отказывал в помощи, исцеляя больных, защищая бедных, уверяя богатых, примиряя враждующих князей. Слава о чудесных деяниях Сергия долетела до Константинополя: сам вселенский патриарх Филофей приспал ему

грамоту, пожелав мира и благодати. Высокий духовный авторитет Сергия стал на Руси неоспорим, и поэтому именно в Троицкую обитель отправился великий князь московский Дмитрий за

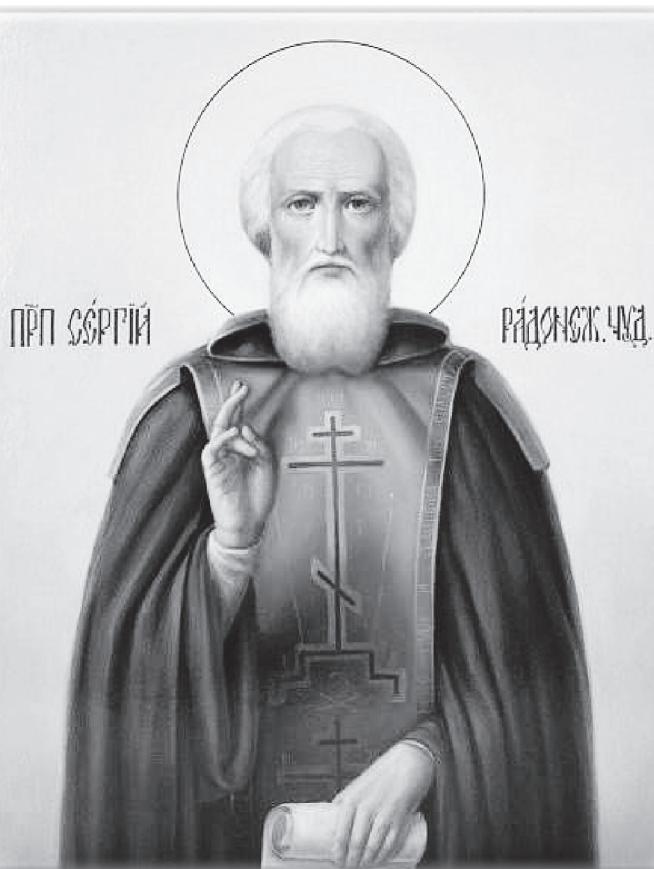
на битву и пророчества о неизбежной его победе. Но ведь и это было обычным явлением на крещеной Руси, когда тот или иной князь перед походом обращался к своему духовному пастырю за благословением. Кажется, нет ничего отличительного и в том, что Сергий установил традицию пустынножительства в дальних глухих местах и основал на Руси несколько монастырей. В куда более дальней пустыне подвизался его соратник – преподобный Стефан Великопермский, а первосвятитель Алексий, митрополит московский и всея Руси чудотворец, с не меньшей ревностью основывал обители. Да и миротворческих заслуг у того же Алексия в силу высокого положения было куда больше: он не только примирял враждующих русских князей, но и умиротворял гневливых ордынских ханов.

И все же среди этих и многих других подвижников Русской земли ныне выделяется именно преподобный Сергий Радонежский. Именно ему в первую очередь воздаются великие почести от благодарных потомков. Именно его имя первым блестит на памятных скрижалях нашего Отечества.

Почему?

Сегодня, наверное, никому не надо объяснять, какое значение имела победа князя Дмитрия Донского в Куликовской битве для судьбы русского народа и русского государства. С нее началось движение Руси к окончательному освобождению от монголо-татарского ига и обретению полноценной независимости или, говоря современным языком, суверенитета. Победа на Дону вдохнула в души наших предков неколебимую веру в собственную мощь, в собственные силы, развеяла рабский страх и боязнь перед иноземными завоевателями, вернула русским гордое чувство

Бот вкратце и весь жизненный путь преподобного Сергия, в котором, кажется, нет ничего отличительного от славного пути иных русских святых, за исключением, быть может, благословения князя Дмитрия Донского

(Окончание на 2-й стр.)

(Начало на 1-й стр.)

собственного достоинства. Именно такую победу предрекал Дмитрию Донскому преподобный Сергий Радонежский и именно на такую битву благословлял. Он не просто осенил крестом отважного князя, не просто окропил святой водой его верных соратников, но и преподнес неожиданный дар, отрядив в поход двух своих иноков – Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Князь Дмитрий надеялся обрести у старца иконописный образ Господа для духовной поддержки в жестокой сече, а в результате получил нечто большее – живой образ Господних сил, способных сокрушить самого грозного врага. Мало того, накануне самой битвы, когда русские ратники стали в боевой порядок между Доном и Непрядвой, на поле Куликовом появился посланец Троицкой обители, который вручил князю Дмитрию своеученную грамотку преподобного Сергия с призывом не терять времени и мужественно сразиться с врагом: «Да поможет тебе Бог и Троица».

Как видно, преподобный Сергий оказался самым решительным вдохновителем Куликовской битвы – настоящим воином Христовым. Но и для него этот выбор был нелегким. В отличие от других сословий, страждущих под монголо-татарским игом, православное духовенство пользовалось небывалыми привилегиями, поскольку ханы, пытаясь расколоть правящую на Руси верхушку, даровали ему свободу от всякой дани, от всякой пошлины. «Сии люди, – глумливо объяснялось в ханском ярлыке, – молитвою своею блудут нас и наше воинство укрепляют». К тому же и главой духовенства – митрополитом всей Руси – становился иерей, нередко греческого происхождения, благословленный вселенским патриархом в далеком Константинополе.

И вот среди этого духовенства, как бы независимого на своей земле, но в той или иной степени подневольного чужеземным владельцам, вдруг появился пастырь, который отказался брать всякую милостыню от окрестных крестьян, обремененных ордынскими податями. Он повелел братии питаться своим трудом, тем самым не пожелал встать на одну сторону с угнетателями и воспользоваться ханскими привилегиями. Более того, этот самый пастырь, нездолго до Куликовской битвы, наотрез отказался принять из рук умирающего первосвятителя Алексия русскую митрополию, потому что в противном случае ему пришлось бы сначала отправиться в Константинополь за патриаршим

благословением, а потом прибыть в Орду на поклон. Совершив такие поступки, преподобный Сергий не имел бы никакого морального права призвать великого князя на решительную битву с ордынцами, призвать русский народ к сопротивлению.

Итак, именно высокая нравственная чистота, основанная на любви к Богу, любви к родной земле, любви к ближним, позволила преподобному Сергию стать непрекаемым духовным водителем русского народа. Далекий от политических хитросплетений и чуждый всякого властолюбия, он никогда не искал благорасположения иностранных правителей, как это приходилось делать митрополиту Алексию. Даже в борьбе с междуусобицей русских князей или, как сказали бы теперь, с сепаратистскими тенденциями, радонежский старец имел моральные преимущества перед своим товарищем – первосвятителем Алексием. Потому что Алексий был выпестован московским духовенством и на митрополичьей кафедре проводил политику в интересах, разумеется, московских правителей, тогда как преподобный Сергий в отрочестве претерпел от них гонения и разор. Казалось бы, он мог дать волю своим личным обидам, припомнить вынужденное переселение семьи из Ростова Великого в сельцо Радонеж, но никогда не делал этого.

Напротив, преподобный Сергий в самых разных ситуациях всегда выбирал сторону великого князя московского, считая необходимым укрепление единодержавия. Так он действовал, когда уговаривал подчиниться Москве ростовского князя Константина Васильевича, рязанского князя Олега Ивановича или нижегородского князя Бориса Константиновича. Причем, стремясь достичь единства Русской земли, он прибегал к такой крайней мере, как временное затворение всех церквей и запрещение всех богослужений в Нижнем Новгороде, чтобы вызвать недовольство православных горожан антимосковской позицией местной власти. Наконец, в 1389 году преподобный Сергий Радонежский лично засвидетельствовал Духовное завещание великого князя московского Дмитрия Донского, которое установило новый порядок передачи великого княжения, отвергая необходимость утверждения оного в Орде и, в конечном счете, пресекая всякую крамолу.

Ослепительно чистые нравственные ризы преподобного Сергия не возвышали его до гордыни, но утверждали в нем истинное благородство, не разрешая

унижать других или унижаться самому. Инок Троицкой обители Епифаний Премудрый, составляя житие ее основателя, включил в него притчу о том, как однажды в Москву прибыл некий епископ из Константинополя и, услыхав о святом старце, надменно усмехнулся: «Разве может в этой земле явиться такой светильник веры, особенно в наше время?» Однако, прия в Троицкую обитель и увидев Сергия воочию, он тут же внезапно ослеп и пребывал в полной тьме, пока святой не исцелил сего раскаявшегося грека. Не отсюда ли та уверенность в своих силах, которая однажды подвигла русского самородка Михаила Ломоносова утверждать, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать»?

Празднуя 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, россияне отмечают начало той нравственной основы, на которой зиждется и поныне наше независимое государство, обладающее полноправным суверенитетом. Они отмечают начало того действительного всенародного единения, направленного на творческое созидание, но непримиримого к внутренним нестроениям и распрям. Они отмечают сотворение той мощной духовной скрепы, которая в едином порыве соединила святой крест Сергия Радонежского и доблестный меч Дмитрия Донского во имя свободной России и православной веры. Ибо, только действуя вместе в согласии и мире, сила духовная, небесная и сила мирская, земная способны и сотворить, и беречь нашу религию, нашу культуру, наше государство.

Евгений Лукин (Предисловие к книге «Святой Сергий Радонежский. 700 лет.»)

♦ 3 марта - начало Великого поста

Святитель Иоанн Златоуст

Не будем бояться поста, который избавляет нас от столь великих зол

Не без причины внушаю вам это, но потому что вижу много таких людей, которые уклоняются и бегут прочь, как будто их хотят отдать в руки какой-либо суповой жене, и губят сегодня сами себя пьянством и пресыщением. Поэтому советую: не губите наперед объедением и пьянством ожидающей от поста пользы. И люди с расстроенным желудком когда, перед тем как надобно им принять горькое лекарство, наполнят себя излишней пищей и потом примут лекарство, то горечь эту вытерпят, а пользы не получат, потому что они затруднили действие лекарства на испорченные мокроты. Так бывает и с постом. Если ты сегодня предашься великому пьянству, а завтра примешь врачевство поста, этим сделаешь, что оно будет для тебя бесполезно и бесплодно, и ты, хоть понесешь труд, не соберешь плодов поста, потому что он всю свою силу употребит против вреда, только что причиненного пьянством. Если же ты приготовишь для него легкое тело и примешь лекарство с трезвой мыслью, то можешь очистить много прежних грехов.

Итак, не будем и, вступая в пост, упиваться, и после поста опять предаваться пьянству, дабы не случилось того же, что бывает, когда кто ударяет ногой больное тело, только что оправляющееся от болезни, и этим снова повергает его в более тяжкую болезнь. Это бывает и с нашей душой, когда мы в обоих случаях – и в начале, и в конце поста – омрачаем облаком пьянства трезвость, полученную нами от воздержания. Как готовящиеся сражаться с дикими зверями сперва ограждают главные члены свои многими орудиями и щитами и затем уже вступают в борьбу со зверями, так и теперь есть много людей, которые, готовясь сражаться с постом, как бы с диким зверем, ограждают себя объедением и, до крайности обременив и омрачив себя, весьма неразумно встречают тихое и кроткое лицо поста. [2-1-О покаянии, 5]

О посте и целомудрии

* * *

Мы имеем кроткого и милостивого Владыку, Который не требует от нас ничего сверх силы. Ведь Он требует от нас не просто лишь воздержания от яств и поста и не для того, чтобы мы оставались только без пищи, а для того, чтобы мы, удаляясь от мирских занятий, весь досуг употребляли на духовные. Если бы мы с трезвящейся душой вели свою жизнь, обнаруживали все усердие к делам духовным, принимали пищу для того лишь, чтобы удовлетворить необходимой потребности, и проводили всю жизнь в благих делаах, то для нас не было бы нужды и в помощи поста. Но так как природа человеческая беспечна и склонна более предаваться удовольствию и распущенности, то человеколюбец Господь, как нежно любящий Отец, изобрел для нас врачевство поста, чтобы истребить в нас и соблазны удовольствия, и заставить нас переносить заботу о мирских делаах на делание духовное...

Приучимся же вкушать пищу в той лишь мере, в какой нужно для поддержания жизни, а не переполнять и отягощать себя яствами. Не для того явились мы на свет и живем, чтобы есть и пить, а для того едим, чтобы жить; не жизнь ради пищи, а пища ради жизни создана была изначала.<...>

Итак, отвергнув все излишнее для природы, будем довольствоваться одним только необходимым. Что может быть святере той трапезы, где изгнаны пьянство, объедение и всякое излишество, а вместо того введено некое чудное соревнование в охранении законов Божиих, где муж наблюдает за женой, чтобы она не впала в бездну клятвопреступления, а жена берегает мужа и преступнику угрожает наказанием; где господин не стыдится ни принимать обличение от рабов, ни сам исправлять своих слуг? Не погрешит тот, кто назовет такой дом церковью. Где господствует такое воздержание... там очевидно изгнана всякая злая сила демонов, и в прекрасном соревновании рабов присутствует Христос. [12-2-4]

Часто волны страстей, превосходящие своей свирепостью морские волны, нападают на нашу душу и производят в ней большое смущение. Человек беспечный и нерадивый, когда начинается буря, тотчас же приходит в смущение и смятение и смотрит со страхом, как душа терпит крушение и потопляется страстями; напротив, сильный и мужественный человек, поставив, как бы кормчего у руля, разум над страстями, не перестает принимать все меры, пока не направит ладью в тихую пристань любомудрия. Не будем же расслаблять свою крепость и разрушать свои силы беседами с женщинами, потому что отсюда происходит невыразимо великое зло для душ наших. А что (сказать), если мы даже и не чувствуем этого, опьяняемые пристрастием? Это-то и ужаснее всего, что мы даже и не сознаем, как расслабеваем и делаемся мягче всякого воска. Как если кто, поймав гордого и грозного льва, отрежет у него гризу, вырвет зубы и отсрижет когти, делает презренным, смешным и даже для детей одолимым того, кто был страшен, неприступен и все потрясал одним рычанием, – так точно и женщины, кого привлекут к себе, всех делают удобоуловимыми для диавола, изнеженными, раздражительными, бесстыдными, безрассудными, гневливыми, дерзкими, непристойными, неблагородными, жестокими, раболепными, подлыми, наглыми, болтливыми и вообще все женские дурные нравы передают и внедряют в их душу.

Невозможно, чтобы живущий так сочувственно с женщинами и питающийся беседами с ними не был сплетником, болтуном и легкомысленным, станет ли он говорить о чем-нибудь, все он будет говорить насчет пряжи и тканей, потому что язык его заражен свойством женских речей; станет ли делать что-нибудь, сделает с великим раболепством, потому что он далеко уклонился от свойственной христианам свободы и стал не способен ни на какое великое дело. Итак, если ты воочию хочешь доказать нам, что ты не находишь удовольствия говорить срамные речи, то не дозволяй себе и слушать их. [12-2-4]

Детская страничка

Икона Божией Матери, именуемая «Державная»

Перед этой иконой молятся о спасении и сохранении России

Державная икона Божией Матери имеет совершенно особое место в русской истории. Она явила себя русскому народу 2 марта 1917 года в селе Коломенском близ Москвы, в самый день отречения от престола Царя-Мученика Николая II. До 1812 года икона принадлежала женскому монастырю в Москве, а в год нашествия Наполеона на Москву она была спрятана в селе Коломенском и забыта там

в течение 105-ти лет, пока не явила себя в положенное Господом Богом время.

Образ был найден среди других старых икон в подвале коломенской церкви Вознесения после того, как крестьянка Евдокия Адриановой было дважды во сне указано идти в село Коломенское для обретения иконы Божией Матери. Омытая от вековой пыли, образ явил изображение Богородицы, сидящей на троне, с Младенцем-Христом на коленях, простирающим благословляющую руку. Владычица имела в одной руке скипетр, в другой – державу, а на голове Ее была корона. Зрелище казалось потрясающим, так как при необыкновенно суровом лице Богоматери Она имела царственный вид.

Знаменательно, что эта икона обнаружилась именно в начале русского лихолетия, когда русская империя вступила на свой апокалиптический путь разрушения и разорения, а из недр ее вышла Святая Русь стяжать венец мученичества. Алая порфира Богоматери отражала цвет крови, а явление иконы в день отречения от престола последнего Царя, и царственный вид иконы со всеми атрибутами царской власти знаменовали, что Божия Матерь приняла на Себя опеку над русским народом, потерявшим своего земного царя.

Державная

Перед Твоей Державной иконой
Стою я, трепетом молитвенным объят,
И Лик Твой царственный, увенчанный
короной,
Влечет к Себе мой умиленный взгляд.

В годину смут и трусости бесславной,
Измены, лжи, неверия и зла,
Ты нам явила образ Твой Державный,
Ты к нам пришла и кротко прорекла:

«Сама взяла Я скипетр и державу,
Сама Я их вручу опять Царю,
Дам Царству Русскому величие и славу,
Всех окормлю, утешу, примерю».

Сергей Бахтеев.

◆ Детям о православной вере

Важные молитвы

Хочешь ли ты теперь узнать о самой маленькой молитве, но очень важной? Тогда слушай. Молитву эту даже заучивать не придется – такая она короткая: Господи, благослови! А почему она такая важная? Да потому, что с ее помощью дети никогда не сделают ничего плохого. А как это? А вот так, захотел ты, например, взять что-то без спроса. Сможешь сказать перед этим: «Господи, благослови»? Нет, не сможешь. А раз не произносится эта молитва, так и не бери: значит, это нехорошо, и Господь не велит этого делать. Пришла тебе мысль, например, поделиться любой вещью. Произносится молитва? Сразу произнеслась. Значит, Бог благословляет. Так и поступай.

Есть еще одна очень простая молитва: Господи, помилуй!

Когда ее произносить? Всякий раз, как только поймешь, что сделал что-нибудь не очень хорошее, а значит нужно попросить прощения. Чуть закапризничашь, родителей слушать не захочешь, сразу же про себя скажи: «Господи, помилуй!». А если тебя обидел друг твой, не обижайся, не бросайся на него с кулаками, но скажи: «Господи, помилуй!». Господь сам все устроит, поможет вам помириться.

Смотри, дитя мое! Наш Бог, желая научить Своих детей, которые надеются на Него, верят и любят Его, поклоняются Ему, прибегает к различным способам. Среди средств нашего Господа есть и введение правил, соблюдение которых ведет к спасению наших душ. Мы не можем изменить или нарушить планы Бога. Более того, мы не можем чего-либо навязать Ему. Но мы можем, однако, попросить Его, помолиться Ему, и Он, из любви к людям (ведь Он и есть любовь), может внять нашим молитвам и сократить время испытания – или даже обойтись без него. В любом случае, все зависит от Него. Мы просим о чем-то, а Он – Тот, Кто нас поддержит.

Старец Порфирий

Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл.Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г.Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-08-83; 3-65-05. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 372, тираж 999